

Mechanisms of formation of structure of phase composition and characteristics of dispersion strengthened granulated compositions on the basis of copper produced by method of reactionary mechanical alloying are determined.

Ф. Г. ЛОВШЕНКО, ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», Г. Ф. ЛОВШЕНКО, БНТУ

УДК 669.017

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ, ФАЗОВОГО СОСТАВА И СВОЙСТВ МЕХАНИЧЕСКИ ЛЕГИРОВАННЫХ МЕДНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Введение

Развитие современных отраслей промышленности, включая моторо-, турбино-, авиа-, ракето-, приборостроение, ядерную энергетику, требует создания новых материалов, обладающих наряду с особыми свойствами высокой прочностью и жаропрочностью. Классическое материаловедение в данном направлении свои возможности практически исчерпало и одним из перспективных путей решения проблемы является разработка и внедрение композиционных материалов. Наиболее перспективные из них – дисперсно-упрочненные. Они выгодно отличаются от армированных и слоистых изотропией свойств, универсальностью и относительной простотой технологии получения [1]. В оптимальном случае их структура представляет собой матрицу из металла или сплава, в которой равномерно распределены дисперсные частицы термодинамически стабильной упрочняющей фазы, имеющей высокое значение модуля сдвига. Предельное упрочнение имеет материал [2–4] с максимально развитой поверхностью границ зерен и субзерен, закрепленных и стабилизированных наноразмерными частицами упрочняющей фазы, не испытывающих существенных изменений при нагреве до температуры плавления основы. По существующей классификации эти материалы относятся к наноструктурным.

Из основных технологических этапов изготовления дисперсно-упрочненных материалов, включающих получение дисперсно-упрочненной композиции; формование, спекание, горячую экструзию или прокатку брикетов; деформационно-термическую обработку полуфабрикатов, наиболее важным является первый. Фазовый состав, структура и свойства дисперсно-упрочненной композиции в значительной мере наследуются материалом, изготовленным из нее [2–4].

Известные способы получения композиций, нашедшие промышленное применение – химическое смешивание, разложение смеси солей, водородное восстановление в растворах, химическое осаждение, внутреннее окисление, механическое легирование (МЛ) [5], являются сложными, дорогостоящими и не позволяют реализовать все преимущества дисперсного упрочнения. Химические методы, кроме того, экологически небезопасны. В связи с этим большой интерес представляет технология, основанная на реакционном механическом легировании, предполагающая взаимодействие между компонентами и образование упрочняющих фаз на стадии обработки в механореакторе шихты, состоящей из промышленно выпускаемых порошков и при последующем отжиге композиции, полученной из нее [2–4].

Большинство исследований в области реакционного механического легирования направлено на разработку новых материалов, обладающих особыми свойствами, – катализаторов, адсорбентов, керамики, магнитных материалов и др. В тоже время комплексные исследования по теории и технологии создания механически легированных дисперсно-упрочненных материалов на основе металлов: меди, железа и никеля с низким содержанием легирующих элементов, которые могут найти широкое применение в качестве конструкционных для деталей, работающих в жестких температурно-силовых условиях, крайне ограничены и ряд работ в этой области направлены на изучение отдельных сторон процесса. Законченный и систематизированный характер носят исследования, выполненные в последние 15 лет в Белорусско-Российском университете и Белорусском национальном техническом университете [2–4].

Целью данной работы являлось установление механизмов формирования структуры, фазового состава и свойств гранулированных композиций на основе меди, получаемых методом реакционно-механического легирования.

Методика исследования

В качестве исходных компонентов для получения сплавов служили стандартные порошки алюминия ПМС-1, ПА4; технически чистые порошки CuO , MoO_3 , Be , Mg , Zn , Zr , Mo , Nb , Ta . Оксиды в качестве поставщиков кислорода вводили в композиции, содержащие металлы (Be , Mg , Zr , Al), имеющие высокое сродство к последнему. При этом предполагались механически активируемые окислительно-восстановительные превращения с образованием оксидов легирующих металлов. Методика подбора легирующих компонентов и соотношение изложены в [4]. Основа – медный порошок ПМС-1 в виде примесей содержал 0,4% кислорода. Последний находился связанным в оксиды меди.

Реакционное механическое легирование осуществлялось в механореакторе-вибромельнице инерционного типа при оптимальных параметрах процесса обработки. Степень заполнения помольной камеры рабочими телами составляла 75–80%, отношение объемов рабочих тел и шихты – 7–8 и ускорение рабочих тел – 130–135 м·с⁻².

Исследования структуры, фазового состава и свойств проводили с использованием стандартных методик рентгеноструктурного анализа, оптической, сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии. Проводили ситовой и дюраметрический анализы.

Методической особенностью работы является то, что она содержит как обобщенные результаты ранее опубликованных исследований авторов, так и новые. При этом результаты, сопоставляемые в работе, относятся к материалам, полученным при одинаковом режиме обработки в механореакторе.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменение морфологии шихты при механическом легировании. При обработке порошковых смесей в механореакторе имеют место многообразные эффекты – пластическая деформация, накопление дефектов кристаллического строения, разрушение и сварка частиц по ювенильным поверхностям, вызывающие протекание механически активируемых структурных и фазовых превращений. В результате образуются композиционные гранулы, которые по составу, структуре и свойствам, как правило, существенно отличаются от исходных компонентов. Формирование их в общем случае

описывается следующей схемой [6]. При обработке порошковой шихты в механореакторе параллельно протекают процессы накопления дефектов кристаллического строения, вызывающего разрушение частиц, и последующая сварка осколков. Сварке предшествуют процессы адгезии и агломерация, получающие развитие, прежде всего, в местах контакта свежих поверхностей. При ударном воздействии размалывающих тел в этом случае происходит сварка осколков, сопровождающаяся диффузионными процессами. В результате многократно повторяющихся разрушения и сварки формируется гранулированная композиция, в которой исходные компоненты или продукты их взаимодействия связаны и равномерно распределены между собой. На начальном этапе обработки, как правило, превалирует разрушение, в последующем – процессы агломерации и сварки, в результате протекания которых средний размер гранул непрерывно увеличивается. На данном этапе грануляции структура характеризуется ярко выраженной слоистостью, указывающей на то, что рост гранул происходит путем послойного наваривания осколков с их последующей пластической деформацией. При дальнейшей обработке толщина слоев непрерывно уменьшается и происходит гомогенизация композиции. На этапе образования гранулы достаточно рыхлые со значительным количеством пор и несплошностей. В дальнейшем поры практически исчезают. На определенном этапе между сваркой и разрушением устанавливается динамическое равновесие, размер гранул стабилизируется. На этой стадии в большей или меньшей мере получает развитие собирательная грануляция, которая приводит к формированию отдельных относительно крупных композиционных частиц, образующихся путем сварки между собой нескольких гранул, каждая из которых сохраняет свою текстуру. Размер композиционных частиц в 2–4 раза превышает средний размер гранул. С увеличением продолжительности обработки объемная доля их возрастает.

Способность к пластической деформации – величина обратная упрочнению и является одним из основных свойств, определяющих интенсивность протекания адгезии и сварки осколков, а следовательно, и кинетику изменения размера гранул. В зависимости от последней системы, подвергаемые механическому легированию, делятся на три группы.

К первой группе относятся, прежде всего, композиции, в которых механически активируемые фазовые превращения большого развития не получают. Упрочнение в них происходит в основном за счет измельчения структуры основы и частиц ле-

гирующего компонента и величина его относительно невелика.

Во второй группе композиций получают заметное развитие механохимические превращения, вызывающие образование наноразмерных упрочняющих фаз. Эффект упрочнения в этом случае достаточно высок.

Для третьей группы характерно высокое упрочнение механически легированных гранулированных композиций, обусловленное механохимическими превращениями и сочетающее, как правило, дисперсное, дисперсионное и твердорастворное.

Вышеприведенный процесс формирования гранулированных композиций в наибольшей мере характерен для систем второй группы. В композициях первой группы, к которым относятся, прежде всего, системы на основе мягких и пластичных металлов, например, алюминий, медь, с небольшим количеством низкоактивных легирующих добавок, первая стадия процесса – измельчение исходных компонентов – может не проявляться. В этом случае сварка превалирует над разрушением и размер образовавшихся композиционных гра-

нул непрерывно увеличивается. Причем адгезионные процессы приводят как к агломерации композиции, так и к схватыванию осколков частиц с шарами.

Механизм механически активируемой диффузии. Обработка реакционно-способной порошковой композиции в механореакторе вызывает протекание механохимических превращений. Формирование новых фаз происходит за счет массопереноса на атомном уровне. Известны концепции деформационного и диффузионного перемешивания при механическом легировании. Первое существенно на начальной стадии, когда сдвиговая деформация приводит в контакт свежие поверхности [7, 8]. Определяющую роль в скорости протекания механохимических превращений играет диффузия. Ускорение ее при механическом легировании связано с генерацией неравновесных дефектов и термическим эффектом при пластической деформации. Теоретические расчеты показывают, что во время периодической пластической деформации гранулированной композиции, имеющей место при механическом легировании, мгновенный коэффициент диффузии может повышаться на не-

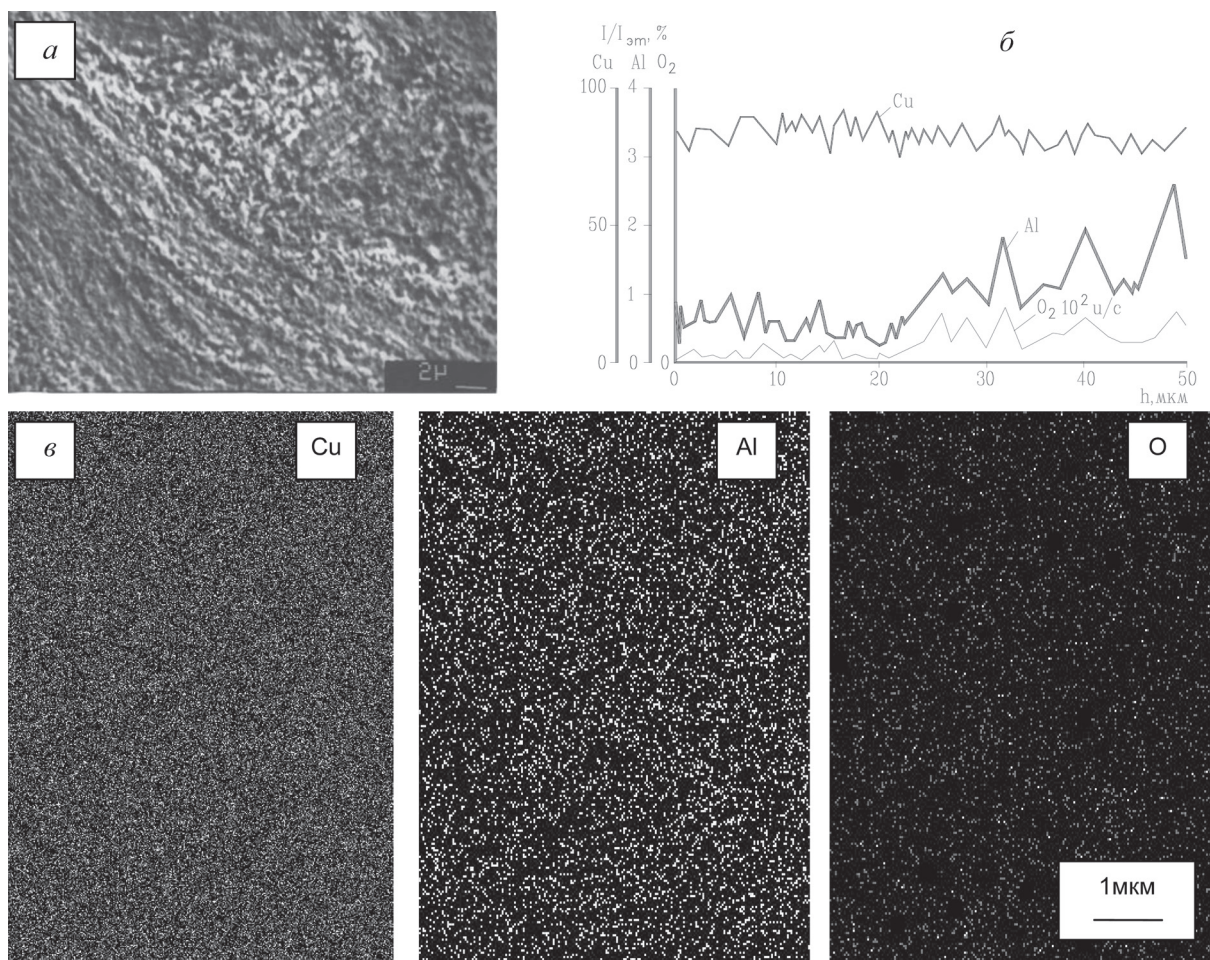

Рис. 1. Микроструктура (а) и распределение интенсивности рентгеновского излучения элементов гранулированной композиции Cu – Al(0,80%) – CuO(3,53%) при сканировании по линии (б) и площади (в). СЭМ

сколько порядков, приближаясь к значению в состоянии предплавления [4].

Согласно разработанной новой физико-математической модели неравновесного ускоренного диффузионного массопереноса в бинарных металлических системах в условиях пластической деформации, протекающей при механическом легировании, ускорение диффузионного массопереноса обусловлено совместным действием группы факторов: накопление вакансий из-за их быстрой генерации во время деформации и медленной релаксации в объеме фаз в паузах между ударами; возрастание собственных коэффициентов диффузии атомов из-за наличия неравновесных вакансий; перекрестное влияние потоков атомов и вакансий за счет недиагональных коэффициентов диффузии (обратный эффект Киркендалла); взаимодействие диффузионных потоков атомов и вакансий с границей прослоек. Установленный механизм позволяет на полуколичественном уровне описать имеющее место в процессе механического легирования: формирование твердых растворов, квазикластеров и аморфных фаз [2–4]. Расчеты, выполненные по созданной модели, показывают, что при обработке в механореакторе шихты системы «медь – алюминий» для растворения последнего в основе сформировавшаяся композиционная частица диаметром 50–100 мкм с толщиной слоев 0,1–1,0 мкм должна подвергнуться примерно 200 000 ударным воздействиям, вызывающим пластическую деформацию. Согласно многочисленным экспериментальным исследованиям [2–4], продолжительность обработки в механореакторе, обеспечивающая гомогенизацию композиций, включая многокомпонентные, составляет 6–9 ч, что в 5–7 раз больше расчетной. Большая разница обусловлена тем, что

число циклов пластической деформации для отдельной частицы не совпадает с количеством пульсаций мельницы за время обработки. Она оказывается между соударяющимися шарами не при каждой вибрации. Кроме того, приведенное значение включает и время, необходимое на формирование слоистой гранулы, которое составляет 1,5–2,0 ч.

В качестве примера на рис. 1, 2 приведены результаты электронной микроскопии и микро-рентгеноспектрального анализа при сканировании по линии и площади комплекснолегированных гранулированных композиций обработкой в механореакторе в течение 8 ч. Они имеют однородное и равномерное распределение компонентов по сечению, что может быть обусловлено как образованием твердых растворов, так и формированием гетерогенных систем с дисперсным строением.

Механизм механически активируемых структурных превращений в определенной мере раскрывает результаты комплексных исследований, полученных просвечивающей электронной микроскопией и рентгеноструктурным анализом. Следует отметить, что препарирование гранул, имеющих диаметр, как правило, не более десятых долей миллиметра, необходимое для изучения тонкой структуры методом ПЭМ, практически невозможно. В связи с этим объектом исследования служили не реплики, а тонкие края мелких гранул, что обусловливает невысокое качество изображения. Во всех случаях микродифракционная картина, полученная с материала, подвергнутого механическому легированию, является кольцевой с дискретными рефлексами (рис. 2, в), что свидетельствует о суб-микроструктурном типе структуры основы [9]. В материалах независимо от их состава сред-

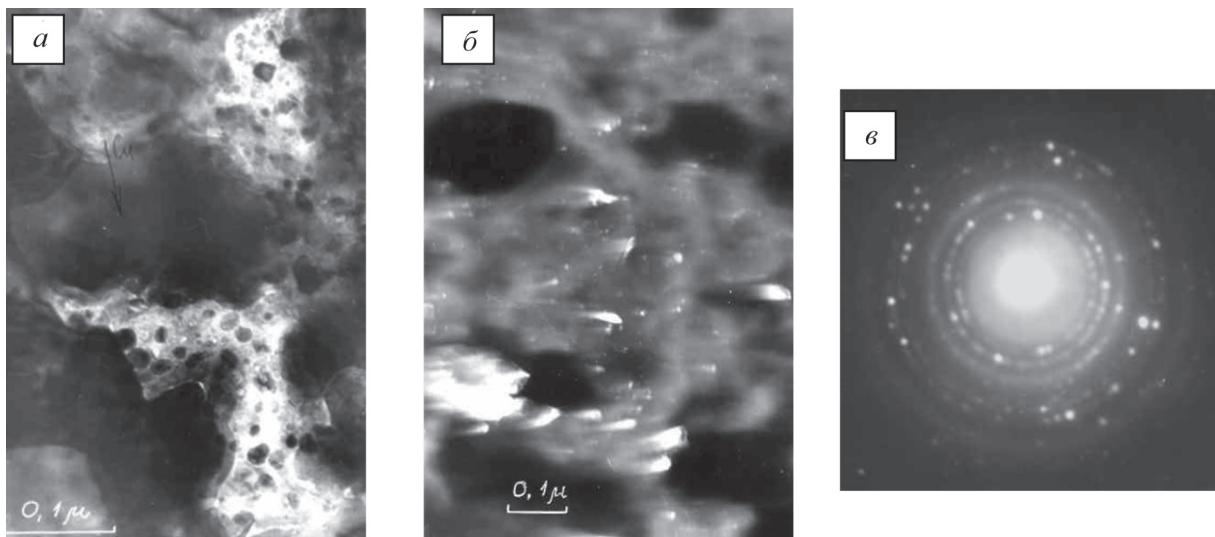

Рис. 2. Микроструктура гранул, полученных обработкой в течение 8 ч в механореакторе композиции Cu – Al (0,80%) – MoO₃ (2,13%): а – светлое поле; б – темное поле в рефлексах фаз [111]Cu + [111]Al; в – микроэлектроннограмма. ПЭМ

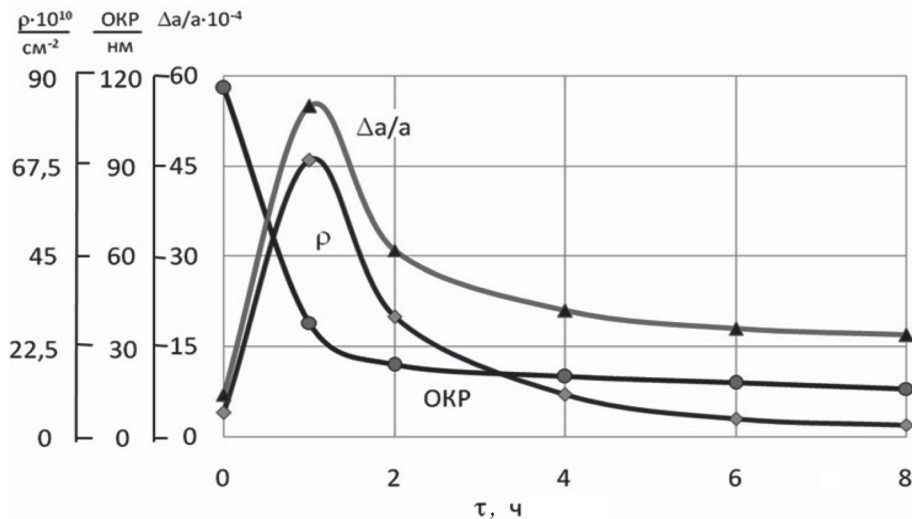

Рис. 3. Влияние продолжительности механического легирования на параметры тонкой структуры композиции Cu – Al (0,80%) – MoO₃ (2,13%)

нее число рефлексов, укладывающихся на одном кольце, более 25. Размер зерен, соответствующий такой микродифракции, не превышает 90 нм [9]. По данным электронно-микроскопических исследований структуры, эта величина находится в пределах 50–100 нм.

Анализ кинетики изменения параметров тонкой структуры материала (рис. 3) позволяет сделать вывод о том, что измельчение зерен при механическом легировании происходит в результате протекания процесса динамической рекристаллизации [2–4]. На начальной стадии размола в частицах происходит увеличение дефектности кристаллического строения. В течение 1–2 ч обработки в механореакторе плотность дислокаций повышается до значений не ниже 10^{12} см⁻². Достигнув критической величины, они перестраиваются, образуя соответствующие субструктуры. При большой плотности дефектов возникают фрагментированные зерна. С увеличением степени деформации размер фрагментов уменьшается, а угол разориентировки между ними возрастает. Границы между фрагментами становятся большеугловыми. Фрагментация приводит к измельчению кристаллитов до значений, не превышающих 100 нм. Плотность дислокаций при этом уменьшается до 10^{10} см⁻². Величина ОКР составляет 20–40 нм. По этой схеме происходит формирование тонкой структуры основы всех композиций, получаемых механическим легированием. Субмикроструктурная структура с большой протяженностью поверхности раздела между компонентами способствует образованию центров кристаллизации новых фаз и ускоряет их формирование.

Механизм механически активируемых фазовых превращений. Сложность процессов, проте-

кающих при механическом воздействии на многокомпонентные композиции, не позволяет до настоящего времени разработать общую теорию механохимических превращений. Предполагается, что инициирование взаимодействия может осуществляться теплом, выделяющимся при обработке композиции – тепловая теория [10]; энергией дислокаций, выходящих на поверхность частиц, подвергающихся пластической деформации – дислокационная теория [11]; «сбросом» упругой энергии в момент разрушения и образованием короткоживущих активных центров – теория короткоживущих активных центров [12]; «сбросом» квазиабатически аккумулированной энергии удара – деформационная модель [8].

В [4, 13] представлены разработанные на основе концепции упругого удара модели деформации и локального адиабатического разогрева порошковых металлических частиц при соударениях типа «шар-частица-шар» и «шар-частица-стенка» при механическом легировании и проведены расчеты с учетом механических и теплофизических свойств материалов шаров и частиц и реальных рабочих параметров промышленно применяемого механореактора вибрационного типа. Они позволили определить характеристики деформации частиц шихты (время, величину и скорость деформации) и оценить температуру локального разогрева исходной шихты в высоконагруженной вибромельнице для двух типичных случаев: лобовой и скользящий удар. Установлено, что при лобовом ударе адиабатический разогрев мал (не более 10 °С), при этом наблюдаются высокие значения степени и скорости пластической деформации в частицах, которые приводят к ускорению твердофазной диффузии. При скользящем ударе возможен кратко-

временный ($\sim 10^{-4}$ с) локальный (на глубину $\approx 0,5$ мкм) разогрев обрабатываемых частиц до температур, приближающихся к точке эвтектического плавления. Исходя из этого, следуют два наиболее вероятных механизма инициирования и протекания механически активируемых превращений. Первым является изотермический механизм, обусловленный неравновесной деформационно-ускоренной диффузией при лобовом ударе; вторым – тепловой механизм, реализующийся при скользящем ударе по композиционной частице, состоящей из способных к экзотермической реакции компонентов. Типичным случаем протекания механохимических реакций по тепловому механизму является периодически возобновляющееся взаимодействие между компонентами – инициирование экзотермической реакции при скользящем механическом ударе и ее последующее угасание из-за теплопотерь. В зависимости от свойств системы (коэффициент взаимной диффузии в продукте, наличие низкотемпературной эвтектики) локальная экзотермическая реакция в частице может протекать за счет термически активируемой диффузии в твердом состоянии либо в режиме «плавление-кристаллизация» (аналогично СВС в условиях теплового взрыва). Оцененный размер частиц продукта, образующихся по тепловому механизму, составляет ≈ 20 нм, что согласуется с экспериментальными данными. Ускоренная диффузия и высокая концентрация дефектов создают предпосылки для формирования наряду со стабильными метастабильными фазами, например, пересыщенных твердых растворов, промежуточных соединений.

Фазовые превращения в двойных системах.

Для установления механизма и природы механически активируемых фазовых превращений наиболее пригодны двойные системы. К сожалению, причисление систем, на которых были проведены исследования, к двухкомпонентным является в определенной мере условным, так как все исходные порошки содержат оксиды, адсорбированный кислород и воду.

Типичным механически активируемым фазовым превращением является образование твердых растворов. Исследования выполнены на системах меди с Al, Be, Mg, Zn, Zr, Mo, Nb, Ta. Первая группа элементов, включающая Al, Be, Mg, Zn, образует с медью твердые растворы, а также ряд соединений. Исследования фазовых превращений при МЛ и последующем отжиге полученной гранулированной композиции в двойных системах, относящихся к первой группе, выполнены на композициях со следующей концентрацией второго компонента: Al – 5,0%, Be – 2,0, Mg – 2,5, Zn – 20%, что

ниже предельной растворимости этих элементов в меди, составляющей 10, 2,7, 2,8 и 39% соответственно. Характер и направление фазовых превращений, протекающих в этих системах, наиболее очевидны на сплавах Cu–Al. Алюминий имеет большую растворимость в меди. Расчеты показывают, что растворение в меди 1% алюминия вызывает увеличение параметра кристаллической решетки на 0,000447 нм. Чистая медь имеет решетку ГЦК с параметром, равным 0,36074 нм. Параметр порошка меди ПМС-1, обработанного в механореакторе без легирующих добавок, $a = 0,36161$ нм. Величина $a = 0,36161$ нм принята за базу.

Как следует из рис. 4, увеличение продолжительности обработки композиции Cu – Al (5,0%) в механореакторе приводит к возрастанию параметра кристаллической решетки, смещению интерференционных линий от равновесного положения, снижению их интенсивности и уширению, а также асимметричности, что однозначно указывает на механически активируемое растворение алюминия в основе с формированием неоднородного квазираствора с разной концентрацией компонентов в микрообъемах [2–4]. После механического легирования в течение 8 ч материал состоит из двух твердых растворов, различающихся по составу. Основная фаза по интенсивности рентгеновского излучения в несколько раз превосходит дополнительную, что позволяет сделать вывод о ее преобладающем содержании в материале. С увеличением продолжительности обработки в механореакторе концентрация легирующего элемента как в одном, так и во втором твердом растворе непрерывно возрастает, но в основной фазе ее значение всегда остается ниже среднего содержания Al в материале, в то время как в дополнительной значительно превышает ее. С увеличением продолжительности обработки в механореакторе содержание основной фазы повышается, а дополнительной – уменьшается. При этом ширина линий и степень их перекрытия возрастают. Так, после МЛ в течение 8 ч концентрация Al в основной фазе составляет 3,65%, а в дополнительной – 18,16%.

Наряду с растворением легирующего элемента в основе происходит также образование интерметаллических соединений. После механического легирования в течение 8 ч установлено наличие фазы Cu_9Al_4 , концентрация алюминия в которой находится в пределах 16,0–18,8 % [14]. Заслуживает внимания тот факт, что содержание компонентов в высококонцентрированных твердых растворах и интерметаллических соединений близко. Это позволяет предположить, что образующийся в результате восходящей диффузии неравновесный

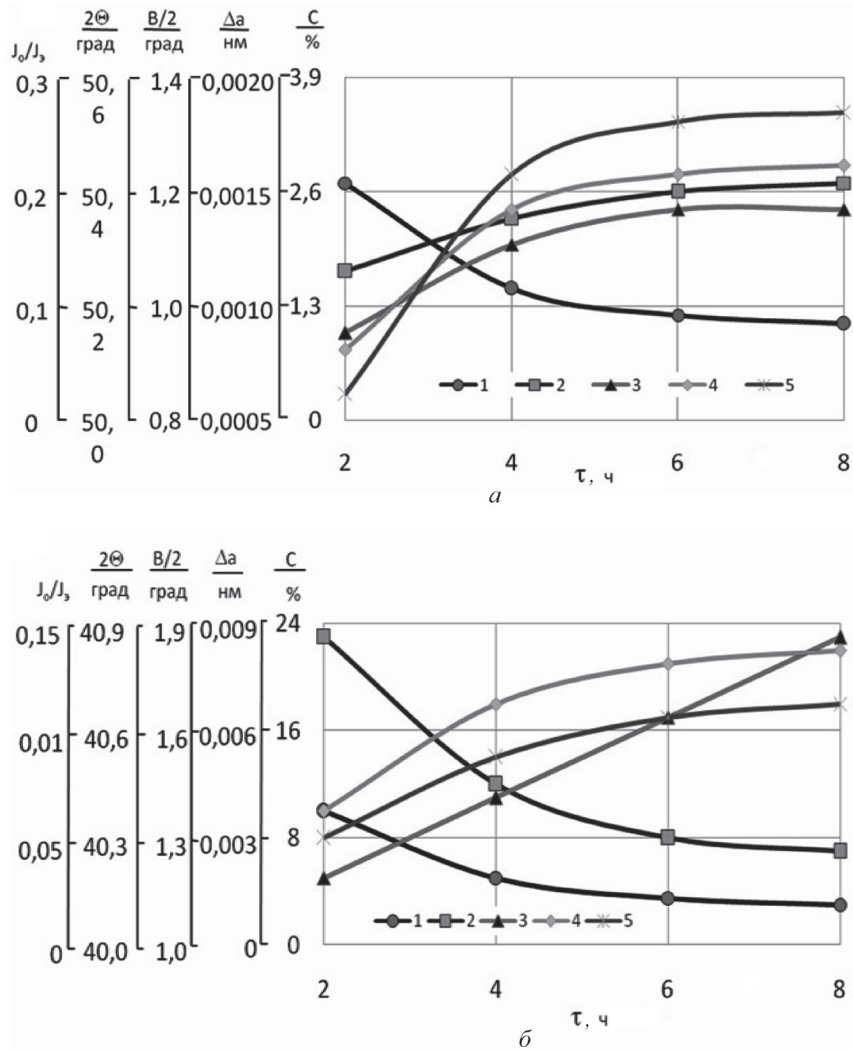

Рис. 4. Влияние продолжительности обработки в механореакторе композиции Cu–Al (5,0%) на формирование основного (а) и дополнительного (б) твердого раствора алюминия в меди: 1 – относительная интенсивность линии (002) (J_0/J_3); 2 – положение максимума линии (002) (2Θ); 3 – полуширина линии (002) ($B/2$); 4 – изменение параметра кристаллической решетки (Δa); 5 – концентрация Al в твердом растворе (C)

высококонцентрированный твердый раствор является одной из промежуточных фаз на пути формирования интерметаллического соединения.

В равновесных условиях наличие интерметаллических соединений в материале термодинамически не оправдано. Согласно диаграмме [14], алюминий в количестве до 10% растворяется в меди. Длительная обработка в механореакторе (16 ч) композиции Cu–Al (5%) не обеспечивает достижения равновесного состояния. Наряду с интерметаллидом во всех случаях обнаруживается легирующий элемент в чистом виде. Снижение содержания Al в системе с 5 до 1 % не вносит качественных изменений в фазовый состав гранулированной композиции. После обработки в механореакторе в течение 8 ч и в низколегированных материалах большая часть второго элемента растворяется в основе. Причем, по данным метода электронных микродифракций, и в этом случае также имеет ме-

сто образование микрообъемов с концентрацией алюминия в твердом растворе до 20 % и фазы Cu_9Al_4 . Проведенная качественная оценка показала, что вероятность наличия на микроэлектронограммах рефлексов, даваемых высококонцентрированным твердым раствором, равна 0,35. Этот показатель для фазы Cu_9Al_4 и Al составляет 0,80 и 0,55 соответственно.

Установленные закономерности носят универсальный характер, что подтверждается исследованиями, выполненными для системы Cu–Zn с содержанием второго компонента в количестве 20% (рис. 5). Растворение 1 % Zn изменяет параметр кристаллической решетки меди на 0,000245 [14]. В этой системе так же, как и в композиции с алюминием при МЛ, формируются два твердых раствора. После обработки в механореакторе в течение 8 ч концентрация Zn в этих фазах равна 14,20 и 40,82%. Содержание Zn в высококонцентриро-

ванном твердом растворе находится в интервале растворимости его в β -фазе, который изменяется в пределах 36–55% [14]. Кроме того, на рентгенограмме наблюдаются 3–4 слабые линии, относящиеся к одной из многочисленных фаз, существующих в системе Cu–Zn, однозначно идентифицировать которые не удалось.

Формирование твердого раствора при механическом легировании установлено и в композициях Cu–Be и Cu–Mg. При растворении 1% Be параметр кристаллической решетки меди увеличивается на 0,00143 нм. После обработки в течение 8 ч предельное содержание Be в твердом растворе достигает 1,21%. Равновесная растворимость Be в меди при 300 °С составляет 0,2% [14]. Наряду с пересыщенным твердым раствором существует Be в элементарном виде. Наличие $\beta(\beta')$ -фазы, формирующейся на базе соединения CuBe, рентгеноструктурным методом не выявлено.

Обработка в механореакторе композиции Cu – Mg приводит к заметному изменению параметра кристаллической решетки меди, которая после МЛ в течение 8 ч составляет 0,00106 нм. Это указыва-

ет на значительную механохимическую растворимость Mg в меди. Однако в связи с отсутствием данных по влиянию этого элемента на параметр решетки меди установить его содержание в твердом растворе не представляется возможным. Наличие других фаз однозначно не установлено. Дополнительно появившиеся на рентгенограмме в этой системе 2–3 слабые линии могут быть отнесены к фазе Cu₂Mg.

Следует отметить, что спектр фаз, образующихся при реакционном механическом легировании, значительно шире установленного рентгеноструктурным анализом. Для большинства реакционно-способных систем, подвергнутых обработке в механореакторе, характерно наличие механически синтезированных наноразмерных рентгеноаморфных фаз, вызывающих дисперсное упрочнение композиций, определяющее их высокую жаропрочность [4]. В системах, содержащих металлы, имеющие высокое сродство к кислороду (Be, Zr, Mg, Al), упрочняющими фазами являются интерметаллиды и оксиды. Последние в этом случае образуются в результате протекания механически ак-

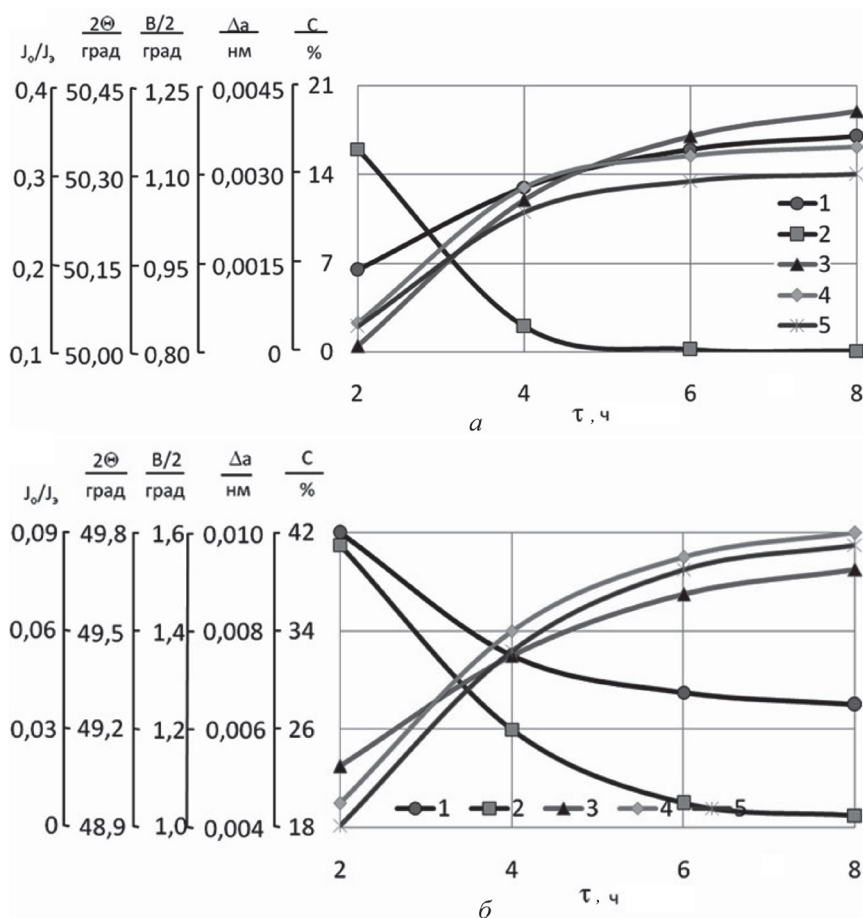

Рис. 5. Влияние продолжительности обработки в механореакторе композиции Cu–Zn (20,0%) на формирование основного (а) и дополнительного (б) твердого раствора цинка в меди: 1 – относительная интенсивность линии (002) (J_0/J_3); 2 – положение максимума линии (002) (2Θ); 3 – полуширина линии (002) ($B/2$); 4 – изменение параметра кристаллической решетки (Δa); 5 – концентрация цинка в твердом растворе (C)

тивируемых окислительно-восстановительных реакций между вышеперечисленными металлами и кислородом – примесью медного порошка. При этом оксиды в упрочнении играют основную роль. Приведенные закономерности формирования фазового состава при механическом легировании полностью подтверждают результаты исследования, приведенные в таблице.

К легирующим элементам, не взаимодействующим в равновесных условиях с медью и представляющим интерес для ее дисперсного упрочнения, отнесены тугоплавкие металлы Mo, Nb, Ta, а также Zr, который, как и приведенные выше, не растворяется в основе, но способен образовывать с ней ряд соединений (Cu_7Zr_2 ; $Cu_{51}Zr_{14}$; Cu_8Zr_3 ; $Cu_{10}Zr_7$; $CuZr$; $CuZr_2$). Возможность использования тугоплавких металлов для дисперсного упрочнения меди обусловлена высокой температурой плавления и рекристаллизации, а также повышенной твердостью. Так, температура плавления Mo составляет 2615 °C; Nb – 2467; Ta – 2980 °C. Твердость Mo примерно равна 160 НВ; Nb – 88; Ta – 108 НВ. Достаточно высокой температурой плавления, равной 1852 °C, обладает цирконий, однако твердость его относительно низкая – 65 НВ. В системе Cu–Zr упрочнение предполагалось в результате образования приведенных выше соединений, эффективно выполняющих роль упрочняющих фаз у дисперсно-упрочненных бронз.

Содержание легирующих элементов составляло: Mo – 2,85 мас.%; Nb – 2,40; Ta – 4,55; Zr – 2,02%, что во всех случаях отвечало 2,5 об.% (см. таблицу).

В системах, содержащих Mo, Nb, Ta, их взаимодействие с медью на стадии механического легирования не установлено. На рентгенограмме механически легированной композиции системы Cu–Zr наряду с интерференционными линиями, принадлежащими исходным компонентам, при углах 2θ , равных 40,871 и 42,560°, имеются слабые рефлексы, указывающие на наличие фазы $Cu_{51}Zr_{14}$ (Cu_3Zr). В механически легированных композициях тугоплавкий металл находится в виде включений размером, не превышающим десятых долей микрометра, вызывающих дисперсное упрочнение, на наличие которого указывают данные исследования микротвердости (см. таблицу). Упрочняющий эффект от диспергирования тугоплавких металлов значительно ниже по сравнению с наноструктурными фазами, механически синтезированными в системах с Al, Mg и Be.

Фазовые превращения в многокомпонентных системах. Для получения классических дисперсно-упрочненных механически легированных медных материалов, упрочненных термодинамически стабильными фазами, имеющими высокое значение модуля сдвига, к которым относятся оксиды таких металлов, как Th, Hf, Be, Zr, Mg, Al, перспективными являются композиции систем медь – металл (Th, Hf, Be, Zr, Mg, Al) – оксид с высоким значением термодинамического потенциала образования. При реализации технологии в этих системах имеют место окислительно-восстановительные превращения с образованием оксида легирующего металла.

В комплексно-легируемых композициях для протекания механически активируемого взаимо-

Фазовый состав и микротвердость двухкомпонентных механически легированных композиций

Легирующий компонент, %	Фазовый состав (рентгеноструктурный анализ)	Микротвердость HV, гранул после	
		МЛ (8 ч)	МЛ (8 ч) и отжига (850 °C, 10 ч)
Al (0,80)	Cu(Al); Cu_9Al_4 ; Al	230	220
Mg (1,08)	Cu(Mg); Cu_2Mg ; Mg	245	230
Be (0,40)	Cu(Be); Be	240	210
Zr (2,02)	Cu; Zr; $Cu_{51}Zr_{14}$	160	140
Ta (4,55)	Cu; Ta	190	170
Nb (2,40)	Cu; Nb	170	150
Mo (2,85)	Cu; Mo	200	180
Al (0,80); CuO(3,53)	Cu(Al); Cu_9Al_4 ; Al; Cu_2O	260	240
Al (0,80); MoO_3 (2,13)	Cu(Al); Cu_9Al_4 ; Al; MoO_2 ; Mo	270	260
Al (0,80); ZrO_2 (2,73)	Cu(Al); Cu_9Al_4 ; Al; ZrO_2	225	215
Mg(1,08); MoO_3 (2,13)	Cu(Mg); Mg; MoO_2 ; Mo	275	255
Be(0,80); MoO_3 (2,13)	Cu(Be); Be; MoO_2 ; Mo	275	260
Zr(2,02); MoO_3 (2,13)	Cu; Zr; $Cu_{51}Zr_{14}$; MoO_2 ; MoO_3	175	185

действия между легирующими компонентами по меньшей мере один из них должен обладать высокой растворимостью в основе. В случае использования газовой фазы в качестве поставщика кислорода (например, оксидов азота) окислительно-восстановительные превращения протекают по следующему механизму: растворение легирующего металла в основе, окисление основного металла кислородсодержащей газовой фазой, последующее внутреннее окисление легирующего металла, вызывающее образование наноразмерных включений термодинамически стабильного оксида, упрочняющего основу. Механически активируемое восстановление легирующего оксида, как и при термическом воздействии, протекает поэтапно: высший оксид – низший оксид – восстановленный элемент, что указывает на основную роль теплового механизма в механохимических превращениях [2–4].

Экспериментально доказано, что во всех исследованных композициях механически активируемые фазовые превращения происходят в направлении уменьшения свободной энергии системы. При этом скорость и полнота протекания однотипных реакций возрастают с уменьшением энергии Гиббса реакций между компонентами. При применяемом режиме обработки в механореакторе образования термодинамически запрещенных фаз не установлено и для моделирования фазового состава материалов применимы методы расчета термодинамического равновесия системы [2–4]. Анализ данных по комплексно-легированным композициям, наиболее характерные из которых приведены в таблице, однозначно подтверждает приведенные выше закономерности.

Независимо от типа «разбавленной» системы механически легированные композиции являются наноструктурными термодинамически неравно-

весными дисперсно-упрочненными материалами, основа которых представляет собой негомогенный твердый раствор с размером зерен ≤ 100 нм, размером блоков ≤ 50 нм и плотностью дислокаций $\leq 10^{10}$ см⁻², расположенных по границам, стабилизированных наноразмерными включениями ($d < 5$ нм) механически синтезированных соединений, представляющих собой квазикластеры, и находящихся, как правило, в рентгеноаморфном состоянии. Во всех случаях в структуре присутствуют дисперсные включения ($d < 0,1$ мкм) исходных легирующих компонентов шихты, количество которых зависит от их природы и не превышает 20% от исходного. Материалы, полученные из разработанных механически легированных наноразмерных дисперсно-упрочненных медных композиций, по прочности и жаропрочности в 1,2–1,4 раза превосходят известные [2–4].

Выводы

Установленные механизмы раскрывают универсальные закономерности формирования структуры, фазового состава и свойств наноразмерных дисперсно-упрочненных медных композиций с высоким комплексом физико-механических свойств, получаемых реакционным механическим легированием, и являются теоретической основой для выбора исходных компонентов шихты, ее состава и условий реализации процесса, выгодно отличающегося от химических способов и внутреннего окисления универсальностью, надежностью, хорошей воспроизводимостью, экологической безопасностью, экономичностью. Материалы, полученные из разработанных механически легированных наноразмерных дисперсно-упрочненных медных композиций, по прочности и жаропрочности в 1,2 – 1,4 раза превосходят известные.

Литература

1. Композиционные материалы: Справ. / Под ред. Д. М. Карпиноса. Киев: Наукова думка, 1985.
2. В и т я з ь, П. А. Механически легированные сплавы на основе алюминия и меди / П. А. Витязь, Ф. Г. Ловшенко, Г. Ф. Ловшенко. Мн.: Беларуская навука, 1998.
3. Л о в ш е н к о, Г. Ф. Теоретические и технологические аспекты создания наноструктурных механически легированных материалов на основе металлов / Г. Ф. Ловшенко, Ф. Г. Ловшенко. Могилев: Беларус.-Рос. ун-т, 2005.
4. Л о в ш е н к о, Г. Ф. Наноструктурные механически легированные материалы на основе металлов / Г. Ф. Ловшенко, Ф. Г. Ловшенко Б. Б. Хина; под ред. Ф. Г. Ловшенко. Могилев: Беларус.-Рос. ун-т, 2008.
5. П о р т н о й, К. И. Дисперсно-упрочненные материалы / К. И. Портной, Б. Н. Бабич. М.: Металлургия, 1974.
6. Л о в ш е н к о, Г. Ф. Закономерности формирования дисперсно-упрочненных механически легированных композиций на основе металлов // Вест. Белор.-Рос. ун-та. 2008. № 4. С. 85–95.
7. А в в а к у м о в, Е. Г. Механические методы активации химических процессов / Е. Г. Аввакумов. Новосибирск: Наука, 1986.
8. Х а й н и к е, Г. Трибохимия / Г. Хайнике. М.: Мир, 1987.
9. И в а н о в, Ю. Ф. Электронномикроскопический анализ нанокристаллических материалов / Ю. Ф. Иванов, А. В. Пауль, Н. А. Конева // Физика металлов и металловедение. 1991. № 7. С. 206–208.
10. Б о у д е н, Ф. П. Трение и смазка твердых тел: Пер. с англ. / Ф. П. Боуден, Д. Тейбор. М.: Машиностроение, 1960.
11. Б о а с, В. Дефекты решетки в пластически деформируемых металлах / В. Боас // Дислокации и механические свойства кристаллов. М.: Ин. лит-ра, 1960.
12. Б у т я г и н, П. Ю. Первичные активные центры в механохимических реакциях / П. Ю. Бутягин // ВХО им. Д. И. Менделеева. 1973. Т. 18. С. 90–95.
13. Л о в ш е н к о, Г. Ф. Оценка факторов, активирующих механохимические превращения при механическом легировании в вибромельнице / Г. Ф. Ловшенко, Б. Б. Хина // Трение и износ. 2005. Т. 26. № 4. С. 434–445.
14. Двойные и многокомпонентные системы на основе меди: справочник / М. Е. Дриц [и др.]. М.: Наука, 1979.